

ЕВРЕИ МИНСКА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В 1909 году евреи составляли 43,3 % всего населения Минска. В 1914 году в Минске проживало 45 тысяч евреев или 42,5% всех минчан. После начала Первой мировой войны в 1914-1915 годах число евреев в Минске за счёт беженцев увеличилось и составило более половины населения города. В 1917 году еврейское население Минска достигло 67 тысяч человек [1, с.360]

Среди них были учащиеся и преподаватели Воложинской иешивы во главе с раввином Хаимом Соловейчиком, Мирской иешивы во главе с раввином Авраамом Тиктинским, из Радуня (раввин Хофец Хаим), Слободской иешивы во главе с раввином Мордехаем Гофштейном. Их разместили в синагогах и квартирах минских евреев. В квартире минского городского магида Биньямина Шаковицкого часто ночевало столько беженцев, что не хватало кроватей.

Евреям Минска, особенно тем, кто работал в организациях Союза городов и земств, в 1916 году пришлось пережить волну антисемитизма со стороны Министерства жандармского управления Российской империи. Перед нами один из секретных документов штаба главнокомандующего Западным фронтом. Это донесение начальника Минского губернского жандармского управления минскому помощнику начальника Разведывательного отдела штаба главнокомандующего армиями Западного фронта от 7 марта 1916 года.

В нём говорится:

«По полученным сведениям, в техническом отделе организаций Союза городов и земств среди инженеров русских и поляков растёт возбуждение и даже враждебность по отношению к евреям, которые везде занимают более спокойное место, втискиваются в помощники руководителей и начинают интриговать – кроме того, относятся, видимо, враждебно к войне и тыловой подготовке, высказываясь, что все наши старания ни к чему ни приведут, – часто намекают на негодность высшего командного состава.

За евреями стоят земские деятели, техники же и вообще специалисты все против евреев и говорят, что раньше евреев знали по рассказам и вечной песне об угнетённом племени. А теперь, когда жизнь столкнула их с евреями в работе и совместной деятельности, они отшатнулись от евреев, как от зловредных элементов; по их мнению. Евреи вредны и опасны для русского народа.

О вышеизложенном сообщаю Вам для сведения.

Полковник (подпись)»[2, с.52-53.]

8 марта 1916 года в своём донесении в управление Всероссийского земского союза при 10-й армии полковник Евстафьев сообщал:

«Командующий армии положил резолюцию: предложить Управлению Всероссийского земского союза уволить со службы евреев. Если управление не выполнит немедленно этой меры, отказаться от услуг В.З.С., так как польза, приносимая Союзом армии, не покрывается тем огромным вредом, который причиняют евреи, находящиеся на службе В.З.С., своей шпионской деятельностью» [2, с.56]

К сожалению, эта резолюция командарма-10 была выполнена, и решением Управы комитета Западного фронта Всероссийского земского союза евреи-служащие и технические работники были уволены.

В постановлении Управы комитета Всероссийского земского союза Западного фронта прямо говорилось:

«Уволить всех евреев в 2-дневный срок»[3]

Положение евреев Минска в марте 1916 года ярко раскрывает материал «Страничка из истории общественных организаций», опубликованный в газете («Новый путь», 1916. № 21). В те печальные дни газета писала:

«Мы в помещении бюро труда, в Минске. У столика заведующего стоит группа рабочих – еврейские столяры – и рассказывают короткую историю, только что случившуюся с ними. Их 14 человек, они работали в учреждениях Земского Союза и внезапно получили расчёт, мотивированный только тем, что они евреи...

Резолюция Управы комитета Западного фронта Всероссийского земского союза от 26 марта (1916 года – Э.И.) гласит следующее:

«Привести в исполнение, хотя увольнение служащих данной категории чрезвычайно увеличит трудности для своевременного выполнения принятых Земским Союзом заданий, вместе с тем, зная деятельность ныне увольняемых служащих-евреев как своих товарищей по общей работе. Управа считает своим долгом свидетельствовать об их ревностном и безупречном отношении к делу...»[4]

Как и в конце XIX – начале XX века, в годы Первой мировой войны самой массовой и влиятельной еврейской политической партией оставался Бунд.

К началу 1914 года численность комитетов и организаций Бунда возросла до 40, они действовали во всех губернских, 16 уездных городах и 14 местечках.

В годы Первой мировой войны царизм вновь обрушился на Бунд. Большинство его организаций были разгромлены. ЦК Бунда в условиях жесточайших репрессий, шумной антисемитской кампании, массовых выселений из черты оседлости, оказавшейся в прифронтовой полосе, на первых порах был деморализован и практически утратил связи с местами. Состояние партии. Позиция руководства в центре и на местах, отношение к происходящим событиям отражены в ряде архивных документов.

В прокламации ЦК Бунда «1 мая. Ко всем еврейским работникам и работницам» с протестом против войны и призывом к свержению самодержавия в апреле 1915 года говорилось:

«...Страшное бедствие истребления народов в течение девяти месяцев витает над миром. Разрушая и уничтожая всё кругом; омрачённые и одичавшие бросаются миллионы людей друг на друга, убивают и душат безостановочно. Реками течёт человеческая кровь...

Впервые за 50 лет своего существования Интернационал потерял общий для него язык и разбился на разные части...

Пролетариат не может и не должен забыть пролитую кровь своих сочленов для целей приобретения своего правительства; он не может и не должен строить из человеческих тел мост для всеобщего идеала вместе со своими классовыми врагами...

Первое требование, первый крик сердца, который должен вырваться в нынешний день 1 мая у каждого сознательного рабочего – это: «Долой войну! Довольно проливать кровь» Довольно резни и убийства!» Мир должен быть заключён!...

Больше чем кому бы то ни было дала себя знать горечь войны нам, еврейским рабочим в России. Особый поток кровавых пыток и мучений излился на еврейское население тех местностей, где происходит война. Под предлогом якобы нелояльности еврейского населения свирепствуют там военные команды и совершают такие жестокости и преступления, которые напоминают самые жестокие времена средних веков. Военные суды, экзекуции, виселицы, погромы, насилия над женщинами и, наконец, всеобщее изгнание из мест, где евреи жили веками, сопровождают поход русской армии по вновь завоёванным городам русской Польши и восточной Галиции. Современные руководители политики, между которыми до последнего времени находились те высокопоставленные чиновники, которые торговали военными секретами и продавали их врагу, эти господа официально распространяют наветы о шпионаже против евреев с целью отвлечь от себя гнев народа и сделать евреев козлом отпущения... Только в победе демократии в России лежит единственный выход из нашего невыносимого положения, только демократический порядок принесёт нам политическое и национальное равноправие»[5, л.373-377]

В мае 1916 года при ЦК Бунда состоялось совещание, на котором обсуждались вопросы об отношении к Первой мировой войне и политических задачах партии. В нём приняли участие семь делегатов от организаций Минска, Гомеля, Харькова, Кременчуга, Екатеринослава и Петербурга (интеллигентская группа), два члена ЦК и один приглашённый с совещательным голосом.

В Заявлении этого совещания об отношении к войне и политических задачах партии отмечалось:

«Невыносимое положение вызывает в широких народных слоях во всех странах стремление к миру. Перед социалистическими партиями всех

стран встаёт поэтому задача стать во главе движения за мир и толкать правительство каждой страны на путь мирных переговоров.

...1.Совещание полагает, что и в России вся тактика рабочего класса в настоящий момент должна проникаться идеями мира, а не войны. укреплять волю к миру, объединять движение за мир в России с соответственным движением рабочего класса во всём мире – такова теперь настоятельная задача российской социал-демократии»[6, с.403-407].

В мае 1917 года в Минске был оформлен Северо-Западный областной комитет Бунда.

В протоколе заседания ЦК Бунда о создании областных комитетов Бунда от 9 апреля 1917 года есть такие строки:

Областные комитеты

Областные комитеты образуются: в Минске (единогласно) и киеве (за-5, против -4.

В Минске областной комитет обслуживает Северо-Западный край, включая и Смоленскую губернию, областной комитет в Киеве – весь юг России.

Состав областных комитетов

Все члены ЦК, работающие в данной области, являются членами областного комитета.

Областной комитет не пользуется правом кооптации и состав их фиксируется ЦК и не подлежит, таким образом, изменению до следующего пленума.

Включение товарищей в состав областного комитета решается ЦК абсолютным большинством голосов.

...В состав Минского областного комитета входят из состава ЦК А.И.Вайнштейн, М.Я.Фрумкина. Приглашаются А.Д.Киржниц (за-6), А.Ю.Браун (за – 3). Яков Левин (за -6), Р.О.Левит (за -6). В распоряжении Минского областного комитета находится товарищ Перель»

[7,л.2-3]

После Февральской революции в Минске начали издаваться несколько еврейских журналов на идиш, в том числе сионистский «Дер ид» («Еврей» и « бундовский «Дер векер» («Будильник»). На выборах в 1917 году в Учредительное собрание в Минской губернии за сионистов проголосовало 65,4 тысячи человек и сионист Ю.Бруцкус был избран депутатом в Учредительное собрание от Минской губернии.

Победа Февральской революции положила начало восстановлению местных бундовских организаций на Беларуси и быстрому росту их рядов. В мае 1917 года в Минске был оформлен Северо-Западный областной комитет Бунда.[7, л.2-3].

Руководители Минского социал-демократического комитета Бунда А.Вайнштейн, М.Фрумкина-Вихман («Эстер»), Р.Перель и др. вошли в состав ЦК и Северо-Западного областного комитета. А.Вайнштейн был избран председателем ЦК Бунда.

В июле 1917 года руководитель Бунда А.Вайнштейн был избран председателем Минской городской Думы, а Е.Гурвич – секретарём этой думы. 4 бундовца вошли в исполнительный комитет Минского Совета и 2 – в редакцию газеты «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов».

Кроме них, членами управы города стали эсеры Н.Д.Зальманов и Белькинд.

В 20-х числах сентября 1917 года во всероссийском масштабе проходило празднование 20-летнего юбилея Бунда. в связи с этим 26 сентября в Минске состоялось торжественное собрание представителей «революционной демократии» (за исключением большевиков) с участием петроградских деятелей. Мероприятие завершилось массовой манифестацией. К середине октября 1917 года в Минск переместился ЦК Бунда. Сюда же были перенесены партийное издание «Арбейтэр Штыме» («Голос рабочих») и профсоюзный орган «Лебэн» («Жизнь»).[8., с.283]

Отношение Бунда и его минских активистов к Октябрьскому перевороту было однозначно негативным. Об этом свидетельствует фрагмент из резолюции общего собрания членов Минской организации Бунда об отношении к Октябрьскому перевороту, которая датируется не ранее 25 октября 1917 года:

«Исходя из того, что захват власти большевиками открывает дорогу контрреволюционному движению и ставит в опасность все завоевания революции. Общее собрание членов Бунда постановило, чтобы бундовцы вышли из состава Минского совета рабочих и солдатских депутатов и также исполкома, как только большинство Совета приступит к захвату власти и целиком признает организованное в Петрограде правительство» [9, л.48]

На II Всероссийском съезде Советов бундовские лидеры вместе с меньшевиками и правыми эсерами, огласив декларации о его «неправомочности» и выразив протесты «против военного заговора и захвата власти», покинули зал заседаний.

Официальная позиция Бунда была изложена в специальной революции, принятой на минском совещании 7-9 ноября 1917 года при участии 5 членов ЦК, представителей областных комитетов Северо-Западного края и Украины, Минской, Гомельской, Витебской, Бобруйской, Смоленской, Одесской и Екатеринославской организации Бунда в количестве 22 делегатов.

Совещание потребовало решительного отмежевания от большевиков, обвинив их в анархии, терроре, военной диктатуре, развязывании гражданской войны и т.д. В его резолюции говорилось:

«...наша задача заключается в том. чтобы концентрировать всю революционную демократию вокруг идей непризнания этой власти и изолировать её для того. чтобы подготовить падение и переход власти ко всей революционной демократии».[7, с.136]

Минская организация Бунда, как и другие бундовские организации в Беларуси, находилась под полным контролем бундовского руководства и также занимала антисоветские позиции. Она расценила петроградское восстание как «удар в спину» и «прямую угрозу самому существованию революции». Бундовская фракция немедленно покинула исполком Минского Совета, а 2 (15) ноября бундовцы вместе с меньшевиками и эсерами заявили о выходе из Минского Совета и поддержке местного Комитета спасения революции. Фактически, это была позиция «правых» бундовцев.[9, л.48]

Что касается «левых» бундовцев, то они были склонны поддержать Октябрьскую революцию. Значительная часть бундовцев колебалась.

Так, в сентябре-октябре 1917 года в бундовской организации Минска появились два течения – «левая» (во главе с М.Фрумкиной-Вихман и «правая»(во главе с Х.Гельфандом).

За «левыми» шло большинство профсоюзов Минска. Они постепенно сближались с большевиками, особенно после Октябрьской революции.

3(16) ноября 1917 года бундовцы-интернационалисты не согласились с отзывом бундовской фракции из Минского совета, фактически признав Советскую власть.

В ноябре 1917 года в Бобруйской организации Бунда выделились «левые» (около 50 человек, главным образом рабочие) и создали свой комитет во главе со столяром Пьяных, который наладил тесную связь с местными большевиками и бундовцами –интернационалистами. Накануне выборов в Учредительное собрание комитет выпустил воззвание с призывом голосовать за список большевиков.

Такую же позицию заняли «левые» фракции в Минской, Могилёвской, Гомельской, Мозырской и других бундовских организациях Беларуси.

В целом в 1917 году евреи приняли самое активное участие в политической жизни Минска и всей Беларуси, а также в городском самоуправлении.

4(17) марта по инициативе работников Всероссийского земского союза (ВЗС) Б.П.Позерна, А.К.Пайкеса, И.Е.Любимова, М.А.Михайлова (М.В.Фрунзе) и других был основан Минский Совет рабочих депутатов. Его председателем стал Борис Павлович Позерн.

5(18) марта в Минске была издана первая в Беларуси газета социал-демократического направления «Известия рабочих депутатов», редактором которой стал А.К.Пайкес.

16-17 марта 1917 года на общегородском собрании, где присутствовало около 70 руководителей губернских и уездных земств, думской управы, комитетов Всероссийского земского союза и Союза городов и других, был создан временный общественный орган власти – Минский комитет общественной безопасности в его состав выбрали М.А.Михайлова (М.В.Фрунзе), Н.В.Шлегеля, И.В.Тевмина (от Минского

Совета рабочих депутатов, П.П.Алексюка (от белорусов), Е.С.Хургина, С.М.Каплана (от еврейского населения, В.Я.Янчевского (от польского населения) С.П.Ковалика (от русского населения).

В необычном составе 12 апреля 1917 года собралась Минская городская дума. В её заседании после 27 лет отсутствия участвовали представители еврейского населения.

Городской комиссар С.Б.Хржанстовский, который открыл заседание, сообщил гласным про пополнение состава городской думы 30 гласными от евреев, которые примут уже участие в этом же заседании.

Он обратился к новым гласным с приветствием. В котором сообщил, что гласные-евреи не впервые присутствуют в этом зале. Это только закон 1890 года избавил их на 27 лет представительства в городском самоуправлении. Правда, в городской думе было всё ж таки четверо гласных-евреев. но по назначению. Они не могли считаться действительными представителями еврейского населения. Теперь права евреев в России восстановлены. Честь минской городской думе придаёт то, что в её стенах никогда не было антисемитизма. Возможно, еврейские интересы недостаточно хорошо защищались. Но в этом уже не вина городской думы. Теперь евреи, когда в думе их стало 30 гласных, сами себя лучше защитят. Хржанстовский пожелал им плодотворно и дружно работать на благо родного города.

Через две недели - 26 апреля 1917 года он приветствовал представительницу Бунда Е.А.Гурвич – первую женщину, которая вошла в состав Минской городской думы.

4-7 июня 1917 года в Минске состоялся съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Западной области. Председателем съезда был избран большевик Б.П.Позерн.

Арест Временного правительства и постановления II Всероссийского съезда Советов стали сигналом для местных большевиков для установления в Минске новой власти.

Вечером 27 октября 1917 года Облисполкомзап приступил к реализации своего постановления от 25 октября о создании коллективного органа временной власти в лице Комитета Спасения Революции Западного фронта. Президиум этой организации возглавили председатель поручик Т.М.Колотухин (меньшевик), заместители председателя А.И.Вайнштейн (бундовец), И.П.Нестеров (эсер), С.И.Берсон (польский социалист, который называл себя большевиком, по национальности еврей) , секретари С.А.Астахов (эсер) и З.И.Зецель (эсер).

В октябре-ноябре 1917 года временным революционным органом по проведению вооружённого восстания в Беларуси и на Западном фронте был Военно-революционный комитет Западного фронта во главе с К.И.Ландером.. В состав бюро этого Комитета входили лидеры большевиков Беларуси С.И.Берсон, М.И.Калманович.

Станислав Игнатьевич Берсон (1895-1919).в 1917 году был заместителем председателя Минского Совета, комиссаром ВРК Западного фронта, С ноября 1917 года он являлся наркомом по делам национальностей Западной области и фронта.

Моисей Иосифович Калманович (1888-1939) в дни Октябрьской революции был начальником Минского гарнизона, членом бюро ВРК Западного фронта, членом большевистской фракции Исполкома Западного фронта, комиссаром продовольствия, а с января 1918 года председателем СНК Западной области и фронта.

3-8 декабря 1917 года в Минске состоялся 2-й съезд армий Западного фронта. С докладом от Петроградского военно-революционного комитета выступил В.Володарский (1891-1918). Настоящая фамилия и имя этого человека - Гольдштейн Моисей Маркович. После победы Октябрьской революции он был комиссаром по делам печати, одновременно редактором «Красной газеты» в Петрограде, членом Президиума ВЦИК.

Вот что вспоминал о нём видный польский социалист, член Минского Совета рабочих и солдатских депутатов, представитель минских большевиков в комиссии по выборам в Учредительное собрание, член Военно-революционного комитета и генерального секретаря комиссариата по польским делам при областном исполнительном комитете Советов Западной области и фронта Вацлав Солский (1897-1990):

«Самое большое впечатление на съезд произвело выступление Володарского. Он участвовал в съезде как представитель Петроградского Совета. Володарский был человек низкого роста и весьма непривлекательной наружности. К тому же говорил он по-русски с довольно сильным американско-еврейским акцентом, делал грамматические ошибки и часто останавливался, когда не находил нужных ему слов. Он был по профессии портным и жил до революции несколько лет в Америке.

Несмотря на все эти недостатки, Володарский, на мой взгляд, был лучшим оратором русской революции. Мне пришлось потом слышать Троцкого и многих других. Володарский превосходил их всех. Потом, в Петрограде, я присутствовал на собраниях антибольшевистски настроенных рабочих и солдат, на которых выступал Володарский. Он обладал способностью одной фразой, одним выступлением влиять на слушателей таким образом, что они меняли политическую установку. У него были природные способности великого оратора, причём впечатление производило не то, что он говорил, а какой-то особый магнетизм его выступления. Я потом в Петрограде познакомился с ним ближе и ездил с ним с одного собрания на другое с единственной целью понять его «секрет», выучиться у него, как говорить на массовых собраниях. Но это было невозможно: у него было чисто индивидуальное дарование, своих речей он заранее никогда не подготавливал, не строил по какому-либо

плану. Когда он начинал говорить, то вступал в какой-то транс, полузакрывал глаза, часто ходил во время речи на эстраде...»[10, с.173]

Таким образом, годы Первой мировой войны стали важной вехой в истории евреев Минска. Они ощутили на себе тяжесть антисемитизма, необоснованных обвинений и увольнений. В то же время Февральская революция навсегда покончила с чертой оседлости, а Октябрьская революция разделила их на два лагеря. Несмотря на это, евреи Минска в 1914-1917 годах принимали активное участие в политической жизни и в самоуправлении города.

Источники и литература:

- 1.Краткая Еврейская Энциклопедия. Т.5. – Иерусалим, 1990.-863 с.
- 2.Быт евреев в России. Материалы по истории русского еврейства. 1900-1917 годы. Сост., закл. статья и примечания Н.Портновой – Иерусалим, 2002.
- 3.Центральный архив истории еврейского народа (Иерусалим). НМФ. 592.
- 4.Новый путь, 1916, №21.
- 5.Национальный архив Республики Беларусь (далее – НА РБ)-Ф.60.Оп.3. Д.782-а.
6. Рафес М. Учебки по истории Бунда- М.: «Московский рабочий», 1923. Приложения.
- 7.Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории – Ф.371. Оп.2. Д.14.
- 8.Сяменчык М.Я. Мінск пасля перамогі Лютаўскай рэвалюцыі 1917 г./М.Я.Сяменчык // Памяць: Гіст.-дакум хроніка Мінска. У 4 кн. Кн.2-я. – Мн.: БЕЛТА, 2002 – 704 с.
- 9.НА РБ. – Ф.60. Оп.2. Д.161.
- 10.Солский В. 1917 год в Западной области и на Западном фронте /В.Солский –Минск, ТЕСЕЙ, 2004 -224 с.